

ТАЙ

Если окна крестом заколочены -
Ты во сне календарь листаешь.
Это вовсе не одиночество -
Оглянись, ты, похоже, таешь.
Ведь зима вызывает сомненья
И дождливая осень не та,
Серым снегом, безумно весенним,
В непрощенное невоскресенье
Тай.

До весны еще черт знает сколько,
Но не может никто запретить
Плакать грустным солдатиком стойким
И растаивать, как фитиль.
Можно выкинуть с песней все флаги,
Пить вино, ведь вода пресна,
Но не видно в тебе отваги,
Коль внутри у тебя — не весна.
Ведь у капищ осенних пустынно,
Перед нами маячит мечта -
Может, в этой жизни — лишь сны мы,
Натыкаясь на зимние мины -
Бесконечно-весенне
Тай.

По рукам твоим капли стекают,
Покидая осенний уют:
- Ты же видишь, что люди тают?
- Ты же веришь, что люди ждут?
Окончательно сбросив все маски,
Распахнув все остатки души,
Мы глазами впивались в сказки,
Чтобы истинно не согрешить.
Ты не верь, календарь листая,
В безвесенье душой и кожей:
Оглянись: ты, наверно, таешь;
Мы в весну выпадаем, похоже.

Если окна крестом заколочены,
Верь, надейся, люби и мечтай,
Так, наверно, читали пророчество,
Без намеков на одиночество,
Тай.

НЕДОМАРТ

Сегодня в окне затихают метели,
На нас собирает весна компромат.
Мы вышли за грани, как мы и хотели,
Уже перефевраль, но еще недомарт.
В открытые души, почти нараспашку,
Как в окна, распахнутые невпопад,
Влетает наш ветер, нам дарит поблажку,
Чтоб выжить в февраль и уйти в недомарт.
Ты молча стоишь у распахнутых окон
И смотришь на талого льда витражи,
На лица находят блики от стекол,
Может быть, даже на целую жизнь.
Скоро наступит завтра, помнишь?
Скоро растают сугробы, слышишь?
Пора раскрывать забитые окна
И слушать мелодию ветра, и слышать.
Пора строить крылья из талого снега,
И тех, кто проспал все, избавить от сна.
Мы вышли из комы.

Мы смотримся в небо,
За нашими спинами шепчут: «Весна».
Пожалуй, не стоит грустить в тишине,
Смеяться без шуток, конечно, не дело,
Мы были – февраль,

Но мы вышли извне,
Построили крылья и даже взлетели.
И в чистое небо, за новую даль,
Где мы продолжаем стихов хит-парад,
Обратно – не надо.

Мы вышли в февраль,
Однажды взлетев и уйдя в недомарт.

ЛЮДИ И ЗВЕЗДЫ

Сквозь тысячи лет световых и дней
Вкус крови плюсом к вкусу хлеба.
Так люди в сумраке теней,
Как в зеркало, глядятся в небо,
Ища себя меж звезд и дыр
И многочисленных созвездий:
Меж Лебедей, Тельцов и Лир,
Южных Крестов и Перекрестий.
Но не находят — не судьба.
На небе слишком места мало.
И только глохнет Тишина
И укрывает одеялом.
А может быть наоборот?
Таким чужим заветам внемля,
Миллиарды звезд — небесный флот -
Как зеркало, глядятся в землю.
Но нам с тобою — все равно.
Смотреться в это наше небо,
Чтоб мирозданье, как в кино,
Ушло направо, выйдя в лево.
И, может, звезды смотрят вниз,
Иль вверх таращимся мы сами,
Чтоб разорвав воздушный лист,
Случайно встретиться глазами.

Пойми, полмира обойдя,
Нет удивительного, кроме
Того, как капельки дождя
Бегут по линиям ладони.
Когда уже погашен свет
И лишь луна тебе свидетель,
Знай, удивительного нет,
Кроме того, что дует ветер.
И стоит вспомнить наперед,
Что всем цена нам - четвертак.
Не удивителен полет,
А сердце, бьющееся в такт.
И приведя себя к нулю,
Как оторвавшись от земли,
Знай, удивителен ноктюрн
У самой призрачной любви.
И свой в песке заметив след,
Ты на секунду вспомни здесь,
Что удивительного нет,
Кроме всего того, что есть.

К 8 МАРТА

Как поэму, чтите женщину,
За глаза и постранично,
И за пальцы, плотно скрещенные,
Но не будьте безразличны.
Чтите женщину, как повесть,
До последнего словца,
Взгляда искреннюю колкость
От начала до конца.
Верещагин не уходит -
Вот и вы оставайтесь с ней,
Чтоб листать страницы Олди
Под изгиб ее бровей.
И под этот шум набатный
Посетите лит-кафе,
Чтоб рукой водить галантно
По онегинской строфе.
Как «Войны», желайте встречи
И, как «Мира», ждите вы
Шанса руки класть на плечи
Под шептания молвы.
Чтите женщину, мечтая,
Рядом с Библией поставьте,
Ведь она почти святая
В этом новом милым платье.

КОГДА ПАДАЮТ АНГЕЛЫ

Веришь — может, не стоит кричать,
Черные рифмы меняя набело.
Знаешь, может, нам просто молчать,
Когда
Падают
Ангелы.

Может, дырявые облака,
Может, сожгли все крылья,
Но ангелы падают сквозь века
на людские могилы.
Звезды упрямо стремятся им вслед,
Кутаясь в белые перья.
Знаешь, не стоит смотреть на свет,
Падающий на землю.

Сколько мгновений прошло стороной:
Может, плоха страховка,
Если ангелы падают над тобой,
То и тебе неловко.
А может их кто-то зовет к себе,
Надеясь на новые встречи?..
Не стоит жаловаться судьбе
На то, что никто не вечен.

Но как же красиво летят они,
Что хочется даже петь.
Ты знаешь, что в небе горят огни
Во славу, а не на смерть.
И каждый хочет взлететь назад,
Проделав безумный трюк.
Но у людей так блестят глаза
И тени дрожат от рук.

А им бы только — глаза в глаза,
И ветер гремит и свищет.
Подай им, Господи, паруса,
Своим белокрылым нищим.
И дай им сил обернуться вдруг
И вывернуть по параболе...
Молчите, не размыкая рук,
Когда
Падают
Ангелы.

ПАССАЖИРАМ НОЕВОГО КОВЧЕГА

Счищая грязь с замызганных окон,
Мы поняли, что мир снаружи грязен, и
Свои дела оставив на потом,
Мы тонем в законном безобразии.
Всему, что есть, отмерив точный срок,
И перечислив все грехи в анонсе,
Кренится наш ковчег на левый бок,
Упрямо не меняя курс на солнце.
Но чтобы не случилось за окном
И чтобы нас не грызло на ковчеге,
Никто так не был счастлив, как мы в том
Безумном, затянувшемся побеге
От всех и вся в неведомо куда.
Подайте Ною ветру хоть немного,
Ведь, в общем, безысходность - не беда,
Когда еще цела твоя дорога.

Мы научились не вести войну,
Мечи давно пристыли к нашим ножнам -
Но разучились чувствовать вину,
А этого простить никто не должен.
Мы нимб себе растили, как могли,
Мы по воде шагали, как по суше,
Ведь наши тихо тонут корабли,
Но нас не тянут в небо наши души.
Мы спорили, переходя на визг,
Мы даже приручили тишину,
Но наши души тянут только вниз -
Мы разучились чувствовать вину.
И всем другим отмерив срок и путь,
Мы плачем, чтоб никто не видел лиц.
Казалось бы, осталось нам чуть-чуть,
Но, видно, скоро упадем мы ниц.
Мы научились жить без лишних слов,
Но не сумели прекратить войну
В самих себе.
Спаси нас, дураков, -
Мы разучились чувствовать вину.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

Нам твердят, что все будет “окей”,
И страна поразвесила уши.
Но у нас слишком мало идей,
Чтобы вытащить вверх наши души.
Кто-то ходит ко всем на поклон,
Словно долбитя в мир законный.
А мы слышим: набатный звон
Превращается в звон похоронный

В нас вливают прокисший елей
От широкой души и от сердца,
Но - увы - здесь не станет теплей,
Хотя многим хотелось согреться.
Раструбите по всем новостям,
По сети и по связи мобильной:
Здесь смешной и приевшийся гам
Превращается в шепот могильный.

Нас достало просить и бояться,
Мы уже выползаем на свет:
Нет пророков в Отечестве, братцы,
Да и в целом, Отечества нет.
Не фатальна у нас глаукома,
Если мы отскочили от дна.
Эх, на оба чума ваших дома!
(Не на нас же одних ведь чума?)

В этом нашем придурочном царстве
Нету спроса на совесть и смех.
Мы себя обвиняем в мытарстве,
У себя же имея успех.
Мы в душе - безызынные принцы,
Наша правда предельно проста:
Выживает единственный принцип
“Бей своих, чтоб чужим - ни черта!”

Эй, звонарь! Начинай хоровую,
На рассвете так хочется петь.
Видишь люди выходят - целуясь -
На свою повседневную смерть.

ПЕПЕЛ И ТРАВА

Да, мы одеты в отрепье,
И у нас не лады с головой.
Но если сегодня мы пепел,
То завтра мы будем травой.
Не разомкнуть эти цепи -
(Слышишь полуденный бой?)
Ведь если сегодня мы пепел,
То завтра мы будем травой.

Вы вроде бы нас одолели,
По нашим прошлись вы сердцам,
Но если мы ярко горели,
То нам далеко до конца.
И если спалили все стены,
(Все храмы давно сожжены)
Сегодня мы - пепел,
А завтра мы - вены
Живой, нерушимой стены.

Забудьте иные пороги -
Все жизнь пробегает по кругу:
Сегодня мы так одиноки,
Но завтра находим друг друга.
И мир этот грязью облеплен,
И места в нем нет нам с тобой,
Но если сегодня мир - пепел,
То завтра он будет травой.

Врастает в нас наше отрепье,
Стареет последний герой.
На нас тихо падает пепел,
Дай Бог, что он станет травой...

СЕГОДНЯ НАШ КУРС — ГОРИЗОНТ

Любой резкий ветер,
Идущий на встречу
Имеет особый резон.
Сворачивай сети,
Закончился вечер,
Сегодня наш курс -
горизонт.
Ведь там где-то будет
Красивей и лучше,
А может быть, даже вольней.
А мы просто люди -
Безумные люди,
Под маской уставших детей.
Какие вам сроки,
Дороги какие,
Какие вам, к черту, мосты?
Там, за горизонтом,
Все числа иные,
Иные цвета и кресты.
Чего вы хотите -
Чтоб вез вас водитель
По вечно пустому шоссе?!
Но, как ни крутитесь,
Иные здесь нити
И в двери проходят не все.
Сворачивай песни,
Забрасывай карты,
И глобус забудь просто так.
Там - за горизонтом -
Гуляют кентавры,
А здесь - слишком много зевак.
И в чистое небо,
Чуть вырастив крылья,
Взлетим, открывая сезон.
И тихо скользя
Между ложью и былью -
Сегодня наш курс -
горизонт.
Ведь знаешь: здесь тихо,
Дождливо и серо,
И редко бывает без слез.
Взлетай! Нас ведет
беспризорная вера,
Как раньше водил нас Христос.
Но он уже там,
где мы будем так скоро,
Смеется и учит псалмы.
Взлетай! Нас там встретят
родные просторы,
Там снятся забытые сны.

И знаешь, все будет
Безумней и лучше -
Плевать, что запахло грозой! -
Придывай крылья,
Нам выдался случай,
Сегодня наш курс -
горизонт.

ЛЮДИ ВСЕГДА УХОДИЛИ ОТ ЦЕРКВИ

Да - не зажженные свечи не меркнут,
Хватит орать о душе на пороге:
Люди всегда уходили от церкви -
Люди всегда оставались при Боге.

Только "как должно" так редко бывает...
В нас невозможно святое разрушить:
Вера в Всевышнего не умирает,
А умирают попы и чинуши.

И на кострах разгораются книги -
Те, что мешают мона(р)хам без меры.
Люди сжигают охапки религий -
Но никогда не уходят от Веры.

Только Любовь и Свобода не меркнут,
Просто задумайтесь ну хоть немного:
Люди всегда уходили от церкви -
Люди всегда оставались при Боге.

ТЫ ТАНЦУЙ В ЗЕРКАЛАХ ПО НОЧАМ

Все прямые по жизни беспечно кривы,
 Или небо не смотрит на них сгоряча.
 Ты люби просто так,
 ты дыши по любви
 И танцуй в зеркалах по ночам.
 В зеркалах отразятся движенья твои,
 Как стихи в нелинованный лист, Ты люби просто так,
 ты дыши по любви,
 Это вальс в зеркалах,
 Это твист.
 Через тысячи лет и мгновений иных
 Каждый вздох твой осыпется новой звездой.
 Перекрестки, беспутья пришествий твоих
 Переводят судьбу в непрерывный застой.
 Ощущение лет — приговор, да не тот.
 Где-то там вдалеке не заварится чай...
 Петь по жизни — легко,
 Верить в правду — легко,
 Ты танцуй в зеркалах по ночам.
 Если только луна освещает твой путь,
 Если здесь никого, что кричи — не кричи,
 Если можешь — прости,
 Если хочешь — забудь,
 Но танцуй в зеркалах,
 не молчи.
 Догорает звезда в перламутровой мгле,
 Осыпается время, как пепел, с плеча,
 Безысходность всего оставляя земле,
 Ты летай в зеркалах по ночам.
 Если хочешь — беги,
 все иное сбылось,
 Все отмерено, спето,
 все выпито в срок,
 Ты дыши просто так,
 Чтоб не «для», а «назло»
 Танец твой прерывал бы звонок.
 Пропуская сквозь пальцы песок бывших лет
 Догорает в глазах именная свеча,
 Одиночества нет,
 Безысходности нет,
 Ты танцуй в зеркалах по ночам.

КУПАНИЕ В СНЕГУ

Исповедуйтесь в грехах
В предРождественнский обман,
Если истина в стихах,
То, наверно, жизнь — туман.
Исповедуйтесь в любви
На декабрьском снегу,
Все законы на крови
Заповедуйте врагу.
Все с нуля.
Начни с начала,
Перепой все песни вспять -
Наши мысли на лекала
Никому не расковать.
Исповедуйтесь в бездолье
И в безумии души -
Все заветы, правды кроме,
Продаются за гроши.
За окном пылают вьюги,
Выжигают новый путь -
Надо руку дать друг другу,
Чтобы заново вздохнуть.
Исповедуйтесь в Свободе,
Исповедуйтесь в Любви,
И, одевшись по погоде,
Уходите за ночь вы.
И на стыке вод и суши,
На Последнем берегу -
Если нужно чистить душу,
То купаются в снегу.

НОВОГОДНЕЕ

В серых окнах новостроек
Только отголоски нот.
Что-то старое расстроится,
Что-то новое придет.
В суете или сумятице,
В серых буднях,
(но не в счет)
Что-то старое расплачется,
Что-то новое придет.
Бой часов уходит в песни,
В новый день и в новый год
Что-то старое исчезнет,
Что-то новое придет.
Зажигает свет на кухне,
Обеляет серый снег,
Рассмеется и искусно
Обнуляет новый век.
Все бывшее вышло в минус
Или выпало в низы,
Все безумные картины
Превращает миражи.
И поверится, хоть тресни,
Что все будет и пройдет,
Что-то старое исчезнет,
Что-то новое придет.

МУЗЫКА НОВЫХ ДНЕЙ

Среди всех самых плотно закрытых дверей,
Среди шума дебатов, скандалов и битв
Я слушаю музыку новых дней,
Как самую страшную из молитв.
Здесь вдох от вдоха, от веры крик
И лишь ожидание молчаливо.
Все эти выкрики из молитв
Ложатся на наши души пугливо.
Мелодия тонет в чужих голосах,
И лишь вылетают отдельно ноты
Рапсодий, сыгранных на слезах,
Стук сердца, написанный для фэгота.
У этой музыки авторов нет,
Обидно, что неизвестна идея.
В мелькающем танцы тени и свет
Под взглядами нашими холодеют.
Мелодия тонет. Кончается нить,
И право замедлиться выбито свыше,
А люди боятся заговорить
И повторяют: «А может, услышим?»
У музыки этой пусть нету имен,
В ней замысел Ангела с Дьяволом слит.
Замрите.
И слушайте музыку этих времен,
Как самую странную из молитв.

СЕРДЦА ПТИЦ

Минутные стрелки дошли до конца,
Но нам, к сожаленью, не видно лиц.
Ведь нам заменили наши сердца
Сердцами птиц.
Бывает, что воздух безумно тяжел
И нас облака прижимают к земле.
Смахните же пыль со ржавеющих жёрл,
Выходим извне!

Распахивай небо,
Увы, нам пора.
Нам здесь очень скучно в формате 2D.
Пусть нет у нас крыльев — все это мура!
У нас вместо сердца — полсотни огней.
Летите!
За так, коли выхода нет.
В остатке сухом остается беспечность.
Ведь люди летают и мчатся на свет,
На пике практически выскочив в вечность.
Какая поблажка летать — и лететь,
Ведь мы почему-то не падаем ниц.
Нам жизнь оставляет возможность допеть
Мелодию мира сердцах птиц.
И вообще, кажется, не порок
Летать в этом небе без прав и виз.
Хоть этого вроде не выдумал Бог,
Но песни с земли переходят в визг.
А значит, нет смысла стоять на змле.
Летите, не видя иных границ.
Нас больше не держит никто во мгле,
Коль чувствуем небо сердцах птиц.

НЕБО НЕ СМОТРИТ НА НАС

Нам выпал выбор из ста дорог,
Бежим вслепую, не зная на этот раз,
Что небо смотрит куда-то в бок -
Небо не смотрит на нас.
За Млечной дорогой иные пути
Нам бросят свободу под ноги, как милость.
Знаешь, пока ничего не случилось,
Может, свернуть и отсюда уйти?..
Но знаешь, может, не стоит идти,
Ведь кажется, что это только сейчас
Небу чихать на наши пути,
Небо не смотрит на нас.
Любые доктрины сошли с ума:
И выбора нет, и выхода нет.
А ты обернешься — и тишина,
Именно так ты оставляешь след.
И остается лишь шанс понять,
Что как ни смотри — ни в профиль, в анфас,
Кажется, небу на нас плевать -
Небо не смотрит на нас.

СИГНАЛЫ

Мы с тобой опять пропустили какой-то раунд
Борьбы за души, но главный, конечно, вопрос
В том, что жизнь упорно катится в андеграунд
И посылает оттуда сигналы SOS.

Мы сжигали во имя святых цветы и храмы,
Мы пускали все поезда под избитый откос,
Но такое чувство, что катимся не туда мы
И уже в процессе посылаем сигналы SOS.

И над нашей квартирой облачность переменна,
Кратковременно солнце и оглушителен гром.
Похоже, мы снова ломаем абсолютно не те стены,
А в те, что нужно снести, настойчиво бьемся лбом.
В эти чертовы многоэтажки, в косые дверные проемы,
В этот мусорный день, в этот поезд в тоннеле слева.
На нас давит все это: ведь их – тьмы, а нас – миллионы;
И мы тщетно глядим в штукатурку, пытаюсь увидеть небо.

Нам раздали грехи, кому надо – берите даром!
Все грехи разобрали – раздали крестьянам и прочим.
Мы устало громим нашу жуткую жизнь в кулуарах,
Чтобы снова уйти по домам, потому что уже время к ночи.
Всем радистам и радиостанциям мира!
Высылаем в эфир позывные, на них сейчас спрос,
Мы идем не туда – нас встречает опять этот Ирод,
Намекая на то, что сюда его выслал Христос.
Отправляем в эфир наши чувства и наши молитвы,
Наши ветхие судьбы назначены были на снос.
Мы опять – невпопад, мы некстати ломаем ритмы,
Чтобы выбить «морзянкой» все те же сигналы SOS.

Отпишитесь хоть кто-то, кто видит нам выход отсюда;
Все, что есть, отдадим: горсть воды и краюшку хлеба,
Чтоб пройти мимо всех, как бы ни было это трудно,
И взглянув в потолок, вдруг случайно увидеть небо.